Внезапно сложив руки вместе, Атлас пропустил силу через воздух вокруг себя, глубокий вдох втянул силу в его грудь. Ощущение проклятой энергии вокруг него усиливается с каждым мгновением. Он чувствовал это, время замедлялось, и он действовал.

Сокрушая пространство вокруг себя в одно мгновение, он блокировал бесчисленные атаки со всех сторон, вращаясь между тремя учениками, когда притягивал их ближе к себе. Блокирование атак, направленных на них, когда из каждой тени, из каждого маленького места, которое было вне поля зрения, появлялось оружие, и рубило их.

Каждая рука только рвалась в трещину, которая рассекала плоть духа, вызывая болезненный вопль, эхом разносившийся по вагонам.

Затем тьма внезапно затопила весь поезд, огни сразу же погасли, когда звук скрежета железа наполнил их уши, когда поезд скользнул к остановке. Отбой, оставленный в темноте. Единственный свет исходил от сияющих глаз Годжо и трещин между измерениями, которые все еще сохранялись вокруг движущегося тела Атласа.

Медленно он подошел к краю одного из вагонов, он чувствовал двух духов, они просто ждали.

Наклонив голову, он медленно сказал: «Будьте начеку, они просто ждут возможности нанести удар». Его голос был низким сосредоточенным гулом. Звон колокольчиков звучал вместе с его голосом, когда по его коже медленно расползались трещины.

Его проклятая энергия вытекала из него в избытке. Сокрушительный вес. Этот дух был слишком силен для директора, чтобы выбрать его для миссии, в том числе для первокурсников, он не сомневался, что по крайней мере тот, кто ехал в поезде, был духом особого уровня. Другой был старшего первого класса.

Мгновенно выхватив катану, Атлас метнулся за ним, рассекая воздух, когда безвольная рука покатилась по земле, ужасные когти царапая пол при ударе.

Пригнувшись, Гето закинул руки за голову, в его глазах читался страх. Он среагировал только тогда, когда рука коснулась пола. Он даже не успел среагировать на скорость, с которой был извлечен меч. Ни скорость атаки духа.

Годжо был единственным человеком, способным уклоняться от внезапных атак духа, и то только потому, что у него было шесть глаз.

«Я собираюсь вырвать нас из этого домена. Не стесняйтесь уйти через трещину, как только я это сделаю. Годжо, не пытайтесь взломать домен снаружи. Идите прямо к помощнику директора и сообщите им о том, что происходит. Я ясно?» — спросил Атлас, глядя мальчику в глаза.

Когда Годжо собирался пожаловаться, он остановился, выражение в глазах Атласа было серьезным, убийственно серьезным. Кивнув головой, он просто приготовился, схватив Иейри, чтобы потащить ее за собой. Гето мог пройти через трещину самостоятельно.

Направив свою проклятую энергию в свой меч, он взмахнул им вниз, вертикальным разрезом, который свернул пространство вокруг него, как если бы он разрезал центр зеркала, осколки образовались по обеим сторонам взмаха, когда он создал промежуток между измерениями, чтобы открыть пространство. домен. Свет с вокзала заливал почерневший поезд. "ИДТИ!"

Когда он закричал, Годжо прыгнул, неся Иеири, за ним быстро последовал Гето. Как только

они прошли через брешь, он закрыл ее, перенаправив свою силу обратно в окружающий мир как раз вовремя, чтобы разрушить пространство перед надвигающейся атакой. Этот был другим.

Обернувшись, он почувствовал, что соскальзывает назад от удара. Гигантский деформированный гуманоид присел в центре кареты. Маленькие руки, как у тираннозавра, и толстые валики расширили их среднюю часть до нереальных размеров. Его массивные ноги явно нанесли ущерб, четыре из них твердо стояли на земле, широкое ухмыляющееся лицо стекало кровью с естественно раздавленной головы.

Выбросив свою энергию в воздух, он заблокировал гигантскую когтистую руку, высунувшуюся из-за сиденья. Собираюсь отрезать его, но просто одна из гигантских ног другого духа ударяет по стороне его меча, перенаправляя удар. Коготь врезался ему в спину, а вторая нога ударила его в бок, когда он упал с вагонов. Меч лязгнул в сторону.

Рука быстро потянула оружие под сиденье, под которое оно не должно было влезать.

Может быть, какой-то дух инвентарного типа? Вот как он прятал свое основное тело. Вероятно.

Глубоко вздохнув, он посмотрел на атакующего толстоногого духа и махнул рукой вниз, посылая вздымающуюся рану складных пространственных осколков, прорывающихся через поезд к нему. Разделение домена, когда он каскадом летит по воздуху, показывая станцию снаружи. Разбивающаяся волна сильно ударила существо в грудь, оставив после себя массивную рану.

Весь поезд начал ужасно трястись, когда визг металла, скрежещущего по металлу, заполнил его уши, когда домен рухнул, заставив поезд медленно взорваться сам по себе в ужасном беспорядке.

Он мог сделать это легко, ему просто нужно было сконцентрироваться.

Почувствовав пульсацию энергии справа от себя, он нырнул под гигантские когти другого духа. Протянув руку перед собой и поймав удар другого. Сила заставила его кости болеть и ломаться, но его кулак сжался, как тиски. Его глаза кричали о кровавом убийстве, когда он смотрел на духа.

"Попался, ублюдок". Он заявил, что вложил в существо столько своей проклятой энергии, сколько смог, раздробив все его тело пространственными расколами. Сияющие трещины разрывают его плоть.

Отпустив его, он подпрыгнул в воздухе, уклоняясь от когтистой руки, когда он рухнул вниз, снова разрубив ее одними только пространственными трещинами. Ему не нужен был его чертов меч.

Увидев, как рука отпрянула назад под сиденье, он увидел, как более крупный дух начал исцеляться, а трещины в домене снова начали зашиваться. У него бы этого не было.

Ударившись о крышу поезда на высоте своего прыжка, его ноги твердо уперлись в нее, когда он указывал на пол, стоя вверх ногами. Стрелял с крыши изо всех сил. Врезаться в пол поезда и впихнуть в пол всю свою энергию. Разделяющийся домен разлетелся вдребезги, как стекло, когда он вывалился на рельсы станции.

Два духа сформировались рядом с ним, когда домен рухнул, вытеснив их в реальный мир.

Проклятая энергия Атласа вырвалась из его тела. Растрескивание пространства вокруг него резонировало в радиусе нескольких сантиметров от его кожи.

Бросившись вперед, он прыгнул в воздух над более крупным духом, его руки были слишком короткими, чтобы дотянуться до него, когда он тяжело приземлился на пол позади него, его ноги ударились о гусеницы, изогнув металл. Развернувшись, он выстрелил ногой, врезав ею в меньшего духа, теперь, когда он мог видеть его тело.

У него были гигантские руки, которые уже отросли, его тело, однако, было не больше бейсбольного мяча, а руки были размером с большой стол. Гигантские пальцы сами по себе были чуть больше метра в длину. Теперь безудержно внутри поезда.

Ударив ногой по маленькому духу, он отправил его в полет, когда тот врезался в стену. Грохот камня вокруг него разнесся по всей станции. Оторвав одну ногу от земли, он продолжил импульс, который несла нога, и прыгнул в бочку, уклоняясь от удара, который пронесся мимо того места, где он только что стоял.

Приземлившись на землю, он выстрелил кулаком, врезавшись в существо, которое стояло в пределах его защиты, его ноги не могли атаковать его, когда он наносил удар за ударом по существу. Разрушение пространства эхом разнеслось по воздуху сокрушительными ударами. Вспышки ярко-синего цвета.

Ему нужно было выучить черную вспышку, это было бы так здорово. Но в другой раз.

А пока он просто разрушит брешь между измерениями, разорвав плоть духа. Каждая атака сотрясала его тело.

Снова подпрыгнув в воздух, он поставил ногу на лицо более крупного духа, прежде чем оттолкнуться от удара когтей, которые сомкнулись, как ножницы, там, где он только что стоял. Хлопки ладоней сотрясали воздух, когда от удара раздавался гул.

Волна ветра пронеслась мимо него, когда он приземлился на пол только для того, чтобы увидеть, как большой дух несся на него, все четыре его ноги ударялись об пол, когда он мчался к нему на ослепительной скорости, как товарный поезд.

Сделав глубокий вдох, он оттолкнул свое тело в другую плоскость, когда существо пронеслось сквозь то место, где он стоял. Возвращаясь в родной план так же, как дух прошел мимо него.

Развернувшись, он ударил его ногой в спину с такой силой, что оно покатилось, используя собственную инерцию. Разрушение пола в месте удара его лица сотрясло пол, поскольку он продолжал падать.

Не имея времени атаковать его еще раз, он уклонялся от удара когтистого духа, когда он взмахнул собственной рукой, ударив ее по другому приближающемуся кулаку со вспышкой удара, пространственные переломы отделили все его пальцы от его ладони.

Схватив духа за запястье, он притянул его ближе к себе, маленькое тело не смогло устоять на земле, когда он поставил на него ногу и лишь с небольшим усилием раздавил дух своей ногой, расколов пространство, расщепив его плоть и снова, пока не иссякнет вся его энергия.

Оставив его там, все равно, что мертвым. Вся его проклятая энергия иссякла, так что он больше не мог прятаться в тени или исцелять свое тело. Он обернулся, чтобы посмотреть на

другого более крупного духа, который, спотыкаясь, встал на ноги. Обернувшись, его гигантская пасть когда-то ухмылялась, а теперь нахмурилась от испуга.

«Не волнуйтесь, у меня есть кое-кто, кто будет использовать вас двоих с пользой. А теперь, почему бы мне не осушить и вас?» — сказал Атлас, сломав шею, и начал продвигаться вперед.

Он уже был измотан, но хотя бы с этим мог справиться. Было бы проще, если бы он мог просто убить их.

Стоя у машины, трое первокурсников услышали, как внутри вокзала раскололось пространство, в воздухе образовалась гигантская светящаяся сине-фиолетовая трещина, когда вдруг почувствовалась волна проклятой энергии. Атлас сбежал из домена.

Оглушительный звук ударов вскоре сотряс саму землю, на которой они стояли, постоянные вспышки этого фиолетового и синего света освещали станцию, как вспышки молнии.

Прежде чем внезапно наступила тишина…

Это даже не заняло так много времени.

Выйдя со станции, неся тела двух окровавленных и изрубленных духов, находящихся на грани изгнания, Атлас бросил их на пол перед Гето.

«Подарок от твоего старшего… убедись, что этот маленький ублюдок вернет мне мой меч». — заявил он, наблюдая за Гето, который в шоке смотрел на духов. Только один из них мог легко убить всех троих. Возможно, они оба потребуются для Годжо… но вряд ли. Но здесь они оба были.

Разорванный в клочья и беспомощный. Он был достаточно силен, чтобы не убивать их, он боролся изо всех сил, чтобы дать Гето фору, и мальчик видел это.

Оглянувшись на кровь, стекающую по голове Атласа, он начал было что-то говорить, но Атлас прервал его с доброй улыбкой, сказав: «До того, как они выздоровеют, пока они достаточно слабы, чтобы вы могли это сделать, было бы хорошо».

Быстро кивнув, он протянул руку и положил руку на них обоих. Потребовалось некоторое усилие, да, они оба были почти мертвы, но все же были намного сильнее его. Но он смог это сделать, вскоре сжав проклятую энергию, превратившую их тела в маленькие шарики. Поднявшись, он открыл рот и проглотил их обоих, как большие пилюли.

У них снова был вкус рвоты. Текстура была похожа на сухую вату, которую ему пришлось проглотить, боже, он ненавидел ее… это было отстойно.

Увидев, как его лицо скривилось, Атлас склонил голову набок, и на его лице отразилось сочувствие.

«Мы найдем способ исправить это, хорошо, вкус. Это может занять некоторое время, но мы будем работать над чем-то хорошим. Поверь мне». — сказал Атлас, похлопав мальчика по плечу.

Устало вздохнув, он указал на машину, но остановился. Его голова повернулась и посмотрела

вдаль, когда он сказал детям. «Садитесь в машину. Помощник директора, отвезите их обратно в школу. Сейчас же».

Глядя на угол, Годжо просто быстро сел в машину. За чем быстро последовали и Гето, и Иеири, ясно понимая, что для них будет лучше, если даже Годжо просто сделает то, что ему сказали. Его отношение было ужасным с тех пор, как Атлас заставил его слушать. Из-за всего, что произошло сегодня, лицо Годжо скривилось от отвращения. На себя.

— Н-нет, я не позволю вам п-убежать снова… — начал было Фурута, прежде чем Атлас посмотрел на них.

"Сейчас." Вот и все, что он сказал, но его тяжелого тона хватило, чтобы помощник сглотнул и сел за руль. Вскоре машина отъехала. Визг его шин эхом отдавался в ушах.

— Выходи, тебе больше не нужно прятаться, — сказал Атлас, потянувшись за мечом, но вспомнив, что забыл вернуть его у Гето.

Блин.

Из-за угла вышел ухмыляющийся мужчина, его голубые волосы были на тон светлее, чем у Тодзи, его одежда была официальной и приличной, а с правого бедра свисали два меча. Мягкий стук деревянных подошв его сандалий о бетон, медленно огибающий угол.

Ничего не говоря, он просто схватился за основание меча и медленно вытащил его, шипение металла о ножны было смертельным и резким.

«Я слышал, что ты друг Тодзи? Интересно, как он себя почувствует, увидев твой труп». — сказал мужчина гнусавым и хриплым голосом.

«Я на самом деле просто искал меч? Ты же не собираешься использовать их оба, не так ли? Будь джентльменом и передай другой». — сказал Атлас, выпрямляясь и наполняя свое тело еще большей проклятой энергией, чувствуя, как его радужная оболочка загорается тускло-фиолетовым цветом.

Боже, он устал. Слишком устал, чтобы остроумно ответить… он просто хотел покончить с этим. К черту семью Зениных, он может пойти и убить их всех вместе с Тодзи, сейчас это казалось очень хорошей идеей.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3195523